

МАКРОЭКОНОМИКА

ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Л. М. Низова, Е. О. Якимова

Рассмотрена хронология взглядов российских ученых и государственных деятелей на предмет государственного регулирования занятости населения в зависимости от конкретных условий исторического, экономического и общественного развития страны.

«Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они правят миром.»

Дж. М. Кейнс

1. Труд и занятость населения в советский и переходный периоды

Взгляды ученых на предмет регулирования занятости населения хронологически менялись в зависимости от конкретных условий исторического, экономического и общественного развития. Так, территории бывшего Советского Союза и новой России эти изменения претерпели трижды: в 1920–1980 гг. — в сторону активизации воздействия государства, с конца 80-х — в сторону возрастания регулирующей роли рынка, а с начала XXI в. — одновременного использования государственного и рыночного регулирования экономики и занятости населения.

На заре советской власти, когда народное хозяйство страны было разрушено, остро стоял вопрос о занятости населения, который находил отражение практически во всех документах государства. В Постановлении ЦК ВКП(б) «О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к ее ослаблению» говорится: «...Безработица в СССР является результатом общего роста всего трудоспособного населения страны и аграрного перенаселения. Это подтверждается и составом безработных: из общего числа зарегистрированных на биржах труда на 1/VIII-29 г. 1298000 чел. чернорабочих — 60,0 проц., в том числе впервые ищущих труда — 33 проц.; лиц интеллектуального труда — 18,2 проц., индустриальные — всего 16,3 проц., в основном низшей и средней квалификации. В общем составе безработных женщин — 43,6 проц., подростков — 14,8 проц.» [3].

В этом документе раскрывается сущность шести разделов: «Рост рабочего класса», «Безработица», «Недостатки в области организации рабочей силы», «Подготовка кадров», «Организационные мероприятия» и «Меры к ослаблению безработицы среди подростков, переростков и женщин», имеющие первостепенное значение для ликвидации безработицы. В нем указывается: «В целях лучшей организации рынка труда, большей приспособленности к нуждам народного хозяйства, приближения хозорганов к делу регулирования рынка труда, считать необходимым такое изменение структуры и методов работы бирж труда, которое обеспечило бы для народного хозяйства лучший социальный классовый отбор» [3].

Проблемам подготовки кадров и борьбы с безработицей уделяли большое внимание такие государственные деятели, как А. И. Рыков — Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и РСФСР (1924–1930 гг.); Г. М. Кржижановский — первый председатель Госплана СССР (1921–1930 гг.); В. В. Шмидт — нарком труда СССР и РСФСР (1918–1928 гг.). Особое место в развитии науки о труде занимает советский экономист и статистик академик АН СССР С. Г. Струмилин. Его основные труды в области экономики, статистики, управления народным хозяйством, демографического прогнозирования актуальны по сей день. Он первым в научной литературе применил термин «трудовые ресурсы», его научные прогнозы по их развитию полностью оправдались.

Положительная роль государства советского периода привела к полной ликвидации безработицы. В Постановлении ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. «О мероприятиях по плано-вому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью» говорится: «Огромный успех в социалистической индустриализации страны и быстрый темп колхозного и совхозного строительства привели к полной ликвидации безработицы в Советском Союзе и потребовали дополнительных сотен тысяч рабочих» [2]. Несколько позднее, 4 декабря 1930 г. в интервью американскому телеграфному агентству «Об итогах двух лет первой пятилетки» Председатель Госплана СССР В. В. Куйбышев заявил: «Все крупнейшие достижения в деле выполнения задания пятилетнего плана... нашли выражение прежде всего в росте численности людей наемного труда... а проблема безработицы оказалась окончательно снятой с повестки дня». Все это является неоспоримым аргументом в повышении роли государства в решении сложнейших проблем эпохи.

Развитие рыночной системы вносит существенные изменения в механизм регулирования занятости, требует новых теоретических разработок в условиях новой России. Трансформация российской экономики в рыночное хозяйство обострила многие социальные проблемы, в том числе — проблему занятости населения. На этом этапе появился широкий спектр мнений относительно места и роли государственного регулирования экономики и занятости. Признание рыночных отношений в сфере занятости в пост-социалистической экономике не привело к методологической определенности в научной оценке данного явления. Предпринимались попытки реконструкции западных моделей, порой без учета территориальных, отраслевых, демографических и экономических особенностей. Собранные российскими экономистами эмпирические результаты довольно противоречивы, и некоторые из них можно поставить под сомнение. В России предстоит разработать принципиально новую модель регулирования занятости, направленную на формирование социально ориентированного рынка труда.

Время от начала преобразований политико-экономической системы до формирования рыночной экономики называют переходным периодом, начало которого относят к 90-м гг. XX в. Теоретическими вопросами реформ занимается

транзитология — наука о переходном периоде. Транзит (от лат. *transitus* — прохождение), транзитивность — переходить. Транзитивная экономика — переходная экономика. Трансформация в переходный период — это процесс возникновения, развития и укрепления рыночных правил экономического поведения. Этим проблемам посвящены труды многих ученых. Взгляды некоторых из них сводятся к тому, что первичным в теории и практике государственного регулирования занятости является понятие «занятость» и «рынок занятости». В отечественной теории пока нет единства толкования этих понятий, не сложилась методологическая основа их воздействия на государственное регулирование. Одна из наиболее распространенных точек зрения состоит в отождествлении занятости с трудом, как деятельности трудоспособного населения по созданию общественного продукта. Такой точки зрения придерживаются Н. Гаузнер, Л. Киян, С. Дудников. Близка к такому определению трактовка в статье 1 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации»: «занятость — это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход» [1, Ст. 1]. Аналогичной точки зрения придерживается А. А. Никифорова: «Занятость с точки зрения экономических позиций общества — это деятельность трудоспособного населения по созданию общественного продукта или национального дохода... Занятость в общественном производстве не исчерпывает всех видов полезной занятости, таких как учеба в общеобразовательных и специальных учебных заведениях, служба в армии, занятость в домашнем хозяйстве, воспитание детей, уход за больными и престарелыми, участие в работе общественных организаций (не по найму) и т. п. Однако с точки зрения развития самого общества решающее значение имеет занятость в общественном производстве, которая определяет как экономический потенциал общества, так и уровень, и качество жизни населения в целом и благосостояния отдельных граждан» [13, с. 29].

По нашему мнению, понятия «труд» и «занятость» взаимосвязаны, но отнюдь не синонимичны. Наиболее правильна точка зрения тех экономистов, которые разделяют рассматриваемые понятия: «труд — это деятельность, протекающая в рамках определенного периода

рабочего времени), а «занятость — в отличие от труда, это не только деятельность, но и общественные отношения между людьми, и прежде всего экономические и правовые, по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на определенном рабочем месте» [9, с. 9]. Это аргументирует, что понятие «занятость» гораздо шире, чем «практическая трудовая деятельность». Такой точки зрения придерживаются ведущие ученые страны Б. Бреев, Б. Райсберг, А. Котляр. Однако некоторые экономисты считают, что отношения занятости прекращают свое действие, как только человек приступает к работе, с чем трудно согласиться. Так, по мнению Э. Саруханова, «занятость — экономическое отношение, возникающее в связи с участием людей в общественно полезном труде. Она создает человеку лишь экономическую возможность получить конкретное рабочее место, обеспечивает его участие в труде» [16, с. 49]. При этом автор, отметив данное различие, делает вывод, что отношения, в которые вступают люди по поводу рабочих мест (отношения занятости), прекращают свое действие и во времени и в пространстве, как только они приступают к работе, после чего начинается новый этап — трудовая деятельность, подчиненная другим социально-экономическим законам; можно провести черту между единовременной продажей трудовых услуг и их каждодневным использованием. Отсюда он делает вывод о неправомерности использования понятия «рынок труда». Оно оправдано, по мнению Э. Саруханова, только для описания и систематизации внешних факторов, а для исследования причинно-следственных связей реальных экономических явлений и процессов следует рассматривать понятие «рынок занятости», тем самым автор утверждает, что на рынке продается не труд, а способность человека к труду, что функционирует не рынок труда, а рынок занятости» [17, с. 49]. Однако замена таких трактовок вызывает сомнения. Рынок труда отражает отношения сфер обмена, а занятость — процесс потребления. На рынке труда складываются лишь условия для обеспечения занятости населения. Поскольку продается не человек, а только его труд, отношения занятости продолжают функционировать и после начала трудовой деятельности.

Авторы исходят из того, что наиболее правильно говорить о системе занятости. Подобного мнения придерживаются и ряд других эконо-

мистов, определяя рынок труда как «рынок, который обеспечивает работникам работу и координирует решения в сфере занятости» [20, с. 32].

Большинство экономистов вполне правомерно считают, что в качестве важнейшей функции рынка труда выступает регулирование уровня занятости. При этом оно формирует определенный резерв рабочей силы и вакансий. Поэтому государственное регулирование занятости и рынка труда дополняют друг друга. Меры государственного регулирования сформулированы в середине 1990-х гг. Ф.Т. Прокоповым и М.В. Москвиной [21, с. 224].

Однако с учетом изменений в экономической и правовой сферах и в связи с принятием Федерального закона от 5 августа 2000 г. №118-ФЗ «О введении в действие части второй Налогового кодекса Российской Федерации и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации о налогах» и упразднением с 1 января 2001 г. Государственного фонда занятости населения Российской Федерации изменился механизм государственного регулирования занятости. Вряд ли можно в настоящее время согласиться с мнением об использовании таких административных мер, как повышение пенсионного возраста при создавшемся дефиците средств Пенсионного фонда, с ограничением числа мест работы для одного человека и возможности совместительства при низком уровне минимальной оплаты труда.

Анализ процессов в сфере занятости современной России показал, что в начале реформ преобладали меры косвенного вмешательства государства, и предпочтение отдавалось методам рыночного регулирования занятости. В условиях неплатежеспособности хозяйствующих субъектов государственное финансирование в лице такого института, как Государственный фонд занятости, находилось в хроническом кризисе. Не были реализованы страховые принципы его функционирования, распределение средств осуществлялось вне зависимости от объемов отчислений. Слабо использовались активные формы содействия занятости населения, так как средства Фонда преимущественно направлялись на пассивную политику. Это привело к росту уровня безработицы и напряженности на рынке труда.

2. Современные трактовки регулирования занятости

Теоретическая и практическая значимость регулирования экономики и занятости возрастает в наступившем XXI в. в связи с мировым экономическим кризисом и разделением полномочий органов государственной власти всех уровней. Анализируя причины кризиса, В. В. Путин на Всемирном экономическом форуме в Давосе 28 января 2009 г. подчеркнул: «Кризис был порожден сочетанием сразу нескольких факторов. Это провал сложившейся финансовой системы, результат низкого качества регулирования, из-за чего огромные риски оказались вне должного учета» [14].

Это характерно и для сферы занятости населения. Так после кризиса (дефолта) 1998 г. по мере снижения уровня безработицы в стране наблюдалась недооценка механизмов формирования и способов регулирования занятости как в правовых документах, так и в тематике научных экономических публикаций. Система государственного регулирования занятости в условиях переходной и рыночной экономики новой России трансформировалась трижды:

1. В 1990-е гг., когда принципы организации и направления государственного воздействия на занятость в переходный период базировались на Государственном фонде занятости. На этом этапе проводимая в России монетаристская политика оказалась необоснованной, а кейнсианская невостребованной. В книге «Рынок труда» под редакцией В. С. Буланова и Н. А. Волгина подчеркивается: «Переход России к рыночной экономике и решение проблем занятости и безработицы теоретически не были обоснованы. Но положение сложилось таким образом, что пришедшие к власти демократы оказались под влиянием монетаристской теории. Это влияние шло по линии Международного валютного фонда (МВФ), нередко диктовавшего руководству России свою волю» [16, с. 447]. Говоря о государственном регулировании экономических отношений, роли государства в становлении и регулировании рыночной экономики, Л. И. Абалкин подчеркивал, что эти изменения в XX в. претерпели дважды: в 30–60-е гг. — в сторону активизации воздействия государства; с 70-х гг. — в сторону возрастания руководящей роли рынка и его механизмов [4, с. 4–12].

2. В начале XXI в. (с 2001 по 2005 гг.) в изменившихся макроэкономических условиях, когда

трансформировалась система финансирования политики занятости, связанная с ликвидацией Государственного фонда занятости и переходом на бюджетное финансирование, что стало подтверждением более широкого использования учения Дж. Кейнса о государственном регулировании экономики и занятости. Аргументом этому является мнение Р. С. Гринберга: «... Модернизация экономики, диверсификация ее реального сектора, не могут осуществляться спонтанно, на основе исключительного механизма саморегулирования. Ставка на эти механизмы в 1990-е гг. оказалась ошибочной» [6, с. 57]. Большое место этим вопросам уделено доктором экономических наук В. А. Мальгин в монографии «Государственное регулирование национальной экономики» и доктором экономических наук В. А. Бабин в диссертации «Теория и методология трансакционных издержек производственных систем» [5].

3. С 2005 г. по настоящее время — после принятия Федерального закона от 27.12.2005 №199-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий», в соответствии с которым осуществлена передача значительного числа полномочий в сфере занятости от федерального центра региональным органам государственной власти.

Исторический опыт показывает, что теоретические концепции занятости населения находят реальное отражение в практической деятельности.

В статье 5 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» определяется следующая цель: «государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость» [1]. Поставленная правовая цель трансформировалась в ходе экономических реформ через систему мер государственного регулирования. Переход к рынку в России сопровождался радикальными изменениями в модели функционирования занятости населения: от всеобщей к модели оптимальной занятости и массовой безработицы.

Занятость как макроэкономический показатель и социальное явление стала объектом исследования государственного регулирования многих отечественных ученых. Так, мы всецело поддерживаем мнение Л. А. Костина о сущности и содержании государственного регули-

рования рынка труда: «Под регулированием рынка труда следует понимать поддержание его эффективного функционирования, достижение сбалансированности, равновесия его элементов — спроса, предложения и цены рабочей силы, достижения согласованности рынка труда с другими рыночными структурами» [8, с. 253]. Особенность его учения заключается в определении принципов, суть которых состоит в согласовании экономических интересов субъектов рынка труда, с целью реализации политики занятости. В их основе лежит социальное партнерство. Методы регулирования он подразделяет на организационные, экономические и социально-психологические, а по характеру делит на непосредственные и опосредованные. То есть, по мнению автора, «рынок труда является саморегулирующимся и, вместе с тем, — требующим регулирования» [8, с. 255].

Несколько иной подход к исследуемой проблеме имеет А. В. Кашепов. Он предлагает рассматривать государственную политику занятости как многоуровневый процесс: «В генерализованном виде иерархию процесса можно представить в виде трех условий: макроуровня, регионального уровня и микроуровня (уровня предприятий и домохозяйств) [7, с. 47]. По его мнению, «государственная политика занятости представляет собой систему целей, принципов, взаимоувязанных мероприятий, направленных на регулирование спроса на труд (численности рабочих мест), предложения труда, эффективности использования рабочей силы [10, с. 104].

Понятие «регулирование занятости» А. И. Рофе связывает не только с государственной политикой в области занятости, но и с социально-экономической политикой государства: «Регулирование занятости — это составная часть политики занятости, представляющая собой систему государственных мер, направленных на согласование предложения рабочей силы и спроса на нее» [15, с. 66]. Развивая эту мысль, далее он пишет: «Государственная политика занятости — это часть социально-экономической политики государства, направленная на разрешение проблем занятости населения в экономике на основе повышения эффективности программ обеспечения занятости, развития системы социального партнерства, стимулирования мобильности экономически активного населения и усиления гибкости рынка труда» [15, с. 188].

По мнению В. В. Куликова, «современная экономика зиждется на „трех китах“: крупных корпорациях, государственном регулировании и хозяйствовании, малом бизнесе» [11, с. 8]. При этом он придает особую значимость руководящей роли государства: «...Ведущую роль в преодолении кризиса призвано сыграть расширение внутреннего спроса» [11, с. 16], и «проблема заключается в том, как максимально эффективно использовать на эти цели любые имеющиеся государственные средства (бюджетные и внебюджетные) [11, с. 15].

По мнению доктора экономических наук, профессора А. М. Бабица, «регулирование занятости основано на системе рыночных рычагов и активного участия государства в регламентации трудовых и социальных условий предпринимательской деятельности, функционировании рынка труда, социальной защите граждан от последствий безработицы, ускорении адаптации населения к требованиям рыночной экономики».

Нельзя не согласиться с мнением Е. В. Фахрутдиновой: «Экономическая политика определяет, наряду со способностями и возможностями индивидов, их материальное положение и социальную принадлежность, т. е. социальный статус, особенности занятости...» [18, с. 3].

Обобщая взгляды отечественных ученых с учетом совершенствования разграничения полномочий органов государственной власти, мы полагаем, что научный интерес представляет характеристика государственного регулирования занятости населения в макроэкономическом и микроэкономическом аспектах. С позиции макроэкономики его можно трактовать как систему экономических, правовых, социальных и организационных мер в непосредственном единстве и взаимодействии государства, бизнеса и человека по улучшению структуры занятости и повышению конкурентоспособности населения на рынке труда. В микроэкономическом смысле — это достижение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, ведущее к оптимизации занятости и повышению эффективности производства в конкретном хозяйствующем субъекте.

В обобщенном виде государственное регулирование занятости в современной экономической системе — это эффективное функционирование рынка труда институциональными методами, достижение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы, ведущее

к стабилизации занятости населения, снижению уровня безработицы и напряженности на рынке труда.

Наши возражения против применения либеральной концепции в России исходят из того, что экономическая политика проводится в отрыве от интересов занятости, не создана благоприятная институциональная среда для повышения экономической активности работников в поиске работы и экономического стимулирования работодателей по созданию эффективных рабочих мест. Последний экономический кризис наглядно показал, что снижение занятости связано с недостатком спроса и инвестиций в экономике. В этой связи, по нашему мнению, следовало бы:

- смягчить негативные социально-экономические последствия кризиса;
- использовать механизм многоканальной системы адаптивного обучения;
- развивать (укреплять) партнерские отношения на мезо- и микроэкономическом уровне;
- совершенствовать систему защиты страхования рисков на рынке труда;
- наиболее полно использовать трудовой потенциал и деловую активность трудоспособного населения;
- формировать современный кадровый потенциал.

Значимым аргументом государственного регулирования занятости населения является утверждение распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2012 г. №2149-р Государственной программы Российской Федерации «Содействие занятости населения» на 2013–2020 гг. Ее цель: создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда. Основными направлениями при этом являются:

1. Активная политика занятости населения и социальная поддержка безработных граждан.
2. Внешняя трудовая миграция.
3. Развитие институтов рынка труда.

Ожидаемыми результатами реализации программы предполагаются:

- создание условий для формирования гибкого, эффективно функционирующего рынка труда;
- предотвращение роста напряженности на рынке труда за счет минимизации уровней общей и регистрируемой безработицы;

- создание в период с 2013 по 2015 гг. ежегодно до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов;

- удовлетворение не обеспеченного внутренними ресурсами спроса экономики на рабочую силу за счет внешней трудовой миграции;

- снижение численности иностранных граждан, незаконно осуществляющих трудовую деятельность в Российской Федерации;

- создание основы для приведения содержания и структуры профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда путем утверждения к 2015 г. не менее 800 профессиональных стандартов;

- обеспечение сохранения здоровья работников за счет улучшения условий их труда;

- обеспечение соблюдения трудовых прав граждан;

- поддержание социальной стабильности в обществе.

Аналогичные целевые программы приняты в субъектах Российской Федерации. Так, в Республике Марий Эл функционирует Республиканская целевая программа «Содействие занятости населения Республики Марий Эл на 2012–2020 гг.». Ее реализация позволила в 2012 г. снизить уровень безработицы в два раза.

3. Традиционные и нетрадиционные услуги в сфере занятости населения (региональный аспект)

В условиях современной экономической системы государственные услуги условно можно разделить на две группы: традиционные и нетрадиционные (инновационные).

Традиционные услуги имеют отработанные технологии, систему контроля и оценки в соответствии с административными регламентами. Они сочетают в себе формы активной и пассивной политики государства в сфере занятости населения (рис. 1).

Вышеперечисленные формы активной политики находились, а некоторые продолжают находиться в основе государственного регулирования занятости населения. Однако, как показывает практика, в кризисный и посткризисный периоды актуальность и значимость отдельных из них падает, так как:

- методологически они слабо адаптированы к современной экономической системе;

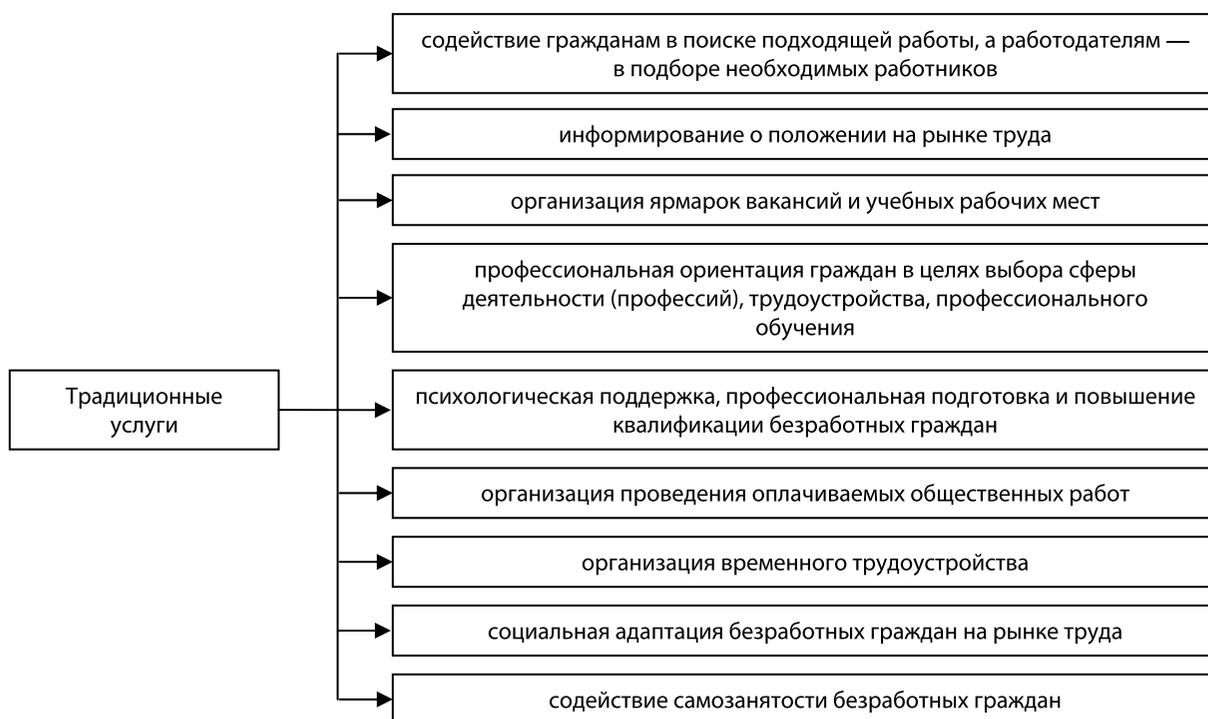

Рис. 1. Перечень традиционных услуг в сфере занятости населения

— технология проведения не стимулирует экономическую активность бизнеса и человека в сфере занятости, а напротив, провоцирует их иждивенчество;

— наблюдается тенденция кризиса понятийного инструментария традиционных форм содействия занятости;

— в практической деятельности в условиях рыночных отношений они обладают ограниченной гибкостью;

— слабо развивается, а порой игнорируется институциональная рыночная среда в сфере занятости населения, а также застойный характер носит система социального партнерства;

— падает степень мотивации безработных к труду и востребованность на рынке труда (табл.).

По вышеперечисленным причинам некоторые традиционные средства государственной политики исчерпали себя, начинает падать их эффективность и они трансформируются. Все это требует корректировки всего комплекса инструментов по регулированию сферы занятости населения и использования новых нетрадиционных форм активной политики в условиях инновационной экономики.

Инновация — это существенное изменение в любой области общественного развития, направленное на достижение положительного эффекта и реализованное на практике [19, 20].

Нетрадиционность услуг заключается в том, что органы службы занятости переходят от отдельных мероприятий к формированию комплекса средств, позволяющих обеспечить более высокую эффективность содействия занятости населения. К ним можно отнести мероприятия, направленные на решение долгосрочных задач инвестиционного развития:

— опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения (установление неполного рабочего времени, временная приостановка работ, предоставление отпусков без сохранения заработной платы, мероприятия по высвобождению работников) с возможностью последующей стажировки на предприятиях, применяющих передовые технологии, а также обучение работников предприятий, осуществляющих реструктуризацию и модернизацию производства;

— организация общественных работ, временного трудоустройства работников, находящихся под угрозой увольнения и работающих на системообразующих предприятиях, а также признанных в установленном порядке безработными проживающих в моногородах и населенных пунктах с высокой напряженностью на рынке труда;

— стажировка выпускников образовательных учреждений и молодых специалистов, в це-

Таблица

Степень мотивации безработных граждан к труду в динамике (в %)

Степень мотивации к труду	2007	2008	2009	2010	2011	Изменения 2011 г. к 2007 г.
АА	13,3	12,8	10,0	8,0	5,3	снижение -8,0
АС	59,9	57,8	66,0	38,4	39,7	снижение -20,2
ВВ	20,1	17,9	14,0	26,7	16	снижение -4,1
СВ	0,4	3,0	0,4	18,7	14	рост +13,6
СС	5,3	7,4	9,0	3,9	16	рост +10,7
ДД	1,0	1,1	0,6	4,4	9	рост +8,0

Примечание: АА — высокая мотивация и высокая востребованность (активная позиция, готовность работать и уверенность в себе); АС — высокая мотивация и средняя востребованность (активно ищут работу и готовы приступить к ней); ВВ — высокая мотивация и низкая востребованность (активная позиция, но испытывающие трудности в трудоустройстве); СВ — низкая мотивация, высокая востребованность (трудоустройство предполагается в отдаленном будущем); СС — низкая мотивация — средняя востребованность (не проявляют активности в поиске работы); ДД — низкая мотивация и низкая востребованность (отсутствие стремления к поиску работы).

лях приобретения ими опыта работы и последующего трудоустройства;

— создание условий для интеграции в трудовую деятельность лиц с ограниченными физическими возможностями вне зависимости от медицинских показаний по режиму работы (квотирование и создание специализированных рабочих мест) с возмещением затрат работодателей на оборудование (оснащение) рабочих мест;

— содействие самозанятости безработных граждан и стимулирование создания безработными гражданами, открывшими собственное дело, дополнительных рабочих мест для трудоустройства безработных граждан;

— развитие технопарков и бизнес-инкубаторов как важнейших элементов инновационной политики;

— создание молодежных бирж труда в целях содействия трудоустройству молодежи и выпускников учебных заведений, повышение конкурентоспособности и организация временной студенческой занятости;

— создание малых инновационных предприятий при высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах;

— содействие гражданам в переезде для работы в сельской местности и переселении в другую местность в связи с направлением их на работу или обучение;

— оборудование надомных рабочих мест;

— проведение предварительной экспертизы эффективности модернизационных намерений, инновационных и инвестиционных программ с точки зрения создания эффективных рабочих мест;

— создание рабочих мест, не требующих постоянного присутствия работников.

Основные виды нетрадиционных услуг представлены на рисунке 2.

Инновационная сущность вышеперечисленных подходов заключается в том, что они решают проблему трудового старта для молодежи и способствуют интеграции в трудовую деятельность граждан с ограниченными физическими возможностями.

Использование отдельных из вышеперечисленных мер в 2010 г. позволило увеличить число участников программы содействия занятости населения страны до 4 млн чел., а в Республике Марий Эл — до 104 тыс.

Являясь носителями положительных характеристик в сфере государственного регулирования занятости, нетрадиционные формы активной политики пока не интегрировались в современную экономическую систему по причине комплекса нерешенных проблем:

— отсутствие методологических разработок и их практического применения;

— недостаточная разработанность правовой базы;

— слабая финансовая поддержка;

— отсутствие стимулирующих факторов;

— несформированность взаимосвязи предпринимательской среды, экономики и рынка труда.

Тем не менее, нетрадиционные формы активной государственной политики, внедряясь на уровне инновации или же через процесс реинжиниринга, становятся основными маркерами в

Рис. 2. Перечень нетрадиционных услуг в сфере занятости населения

регулировании занятости населения на мезоэкономическом уровне.

Реинжиниринг — это фундаментальное переосмысление и радикальное перепроектирование деловых процессов для достижения резких скачкообразных улучшений главных современных показателей [19, с. 166].

Ключевыми индикаторами государственного регулирования занятости в форме оказания традиционных и инновационных услуг могли бы стать:

— количество фактически созданных новых рабочих мест, в т. ч. на модернизированных производствах;

— удельный вес трудоустроенных из числа обратившихся в органы службы занятости в поисках работы;

— доля безработных, направленных на самозанятость и на индивидуальную предпринимательскую деятельность;

— доля предпринимателей из числа безработных, занимающихся собственным делом более года;

— доля трудоустроенных из числа безработных, прошедших обучение за счет службы занятости;

— доля финансовых ресурсов, направленных региональными и муниципальными бюджетами, работодателями на софинансирование программ содействия занятости населения;

— изменение уровня занятости за отчетный период;

— изменение уровня экономической активности населения;

— изменение уровня зарегистрированной безработицы;

— изменение уровня общей безработицы;

— соотношение спроса и предложения рабочей силы;

— соотношение уровней общей и средней безработицы.

Расчеты показали, что использование основных направлений активной политики заня-

Рис. 3. Динамика уровня экономической активности в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и Республике Марий Эл

тости, традиционных и нетрадиционных государственных услуг в Республике Марий Эл позволят ежегодно:

- направлять на профессиональное обучение 1200–1500 безработных;
- охватывать профориентационными услугами не менее 25000 граждан;
- проводить до 60 ярмарок вакансий и учебных рабочих мест;
- предоставлять гражданам, занятым поиском работы, информацию (в среднем около 30 тыс. вакансий);
- организовывать общественные работы для 2000 чел.;

— обеспечивать временную занятость 8000 несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет.

Представленный комплекс мер в рамках концепции государственной политики занятости населения на мезоэкономическом уровне позволит в среднем за год охватить государственными услугами от 80 до 100 тысяч граждан и сдержать уровень регистрируемой безработицы в пределах 1,4–1,7% от экономически активного населения. В посткризисный период темпы роста экономической активности Республики Марий Эл превзошли показатели в Приволжском федеральном округе и Российской Федерации в целом (рис. 3).

Список источников

1. О занятости населения в Российской Федерации. Федеральный закон. — М.: Инфра-М, 2003. — 32 с.
2. О мероприятиях по плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью. Постановление ЦК ВКП(б) от 20 окт. 1930 г. // Правда. — 1930. — №292(4737) (22 окт.).
3. О росте кадров рабочего класса, состоянии безработицы и мероприятиях к ее ослаблению. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 дек. 1929 г. // Правда. — 1929. — №289(4423) (9 дек.).
4. *Абалкин Л. И.* Роль государства в становлении и регулировании рыночной экономики // Вопросы экономики. — 2007. — № 6. — С. 4-12.
5. *Бабин В. А.* Теория и методология трансакционных издержек государства. — Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009.
6. *Гринберг Р. С.* Российская структурная политика: между неизбежностью и неизвестностью // Вопросы экономики. — 2008. — № 3. — С. 56-63.
7. *Каишепов А. В.* Рынок труда и политика занятости : учебник // Социальная политика и социальное партнерство. — 2006. — № 6-9. — С. 104.
8. *Костин Л. А.* Российский рынок труда. Вопросы теории, истории и практики. — М : Профсоюзы и экономика, 2008. — 296 с.
9. *Котляр А. Э., Кирпа И. Н.* Занятость населения и рынок труда России в условиях перехода к рыночной экономике / Под ред. В. А. Щегорцева. — М.: Изд-во Российская государственная академия труда и занятости Минтруда России, 1998. — 79 с.
10. *Краснова О., Абсалямова С.* Качество жизни на селе // Agriculture. — 2008. — № 1. — С. 15-17.
11. *Куликов В. В.* О «болевых точках» социально-экономического развития России // Российский экономический журнал. — 2009. — № 1-2. — С. 3-16.
12. *Низова Л. М.* Государственное регулирование занятости населения в современной экономической системе. — Йошкар-Ола : Поволжский государственный технологический университет, 2012. — 354 с.
13. *Никифорова А. А.* Рынок труда. Занятость и безработица. — М.: Международные отношения, 1991. — 180 с.
14. *Путин В. В.* Доклад на всемирном экономическом форуме в Давосе 28 янв. 2009 г. // Сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: URL: www.gov.ru.
15. *Рофе А. И.* Экономика труда: учебник. — М.: КНОРУС, 2009. — С. 188 — 202 с.
16. Рынок труда / Под ред. проф. В. С. Буланова и проф. Н. А. Волгина. — М.: Экзамен, 2000. — 408 с.
17. *Саруханов Э. Р.* Управление занятостью населения / Э. Р. Саруханов. — СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета экономики и финансов, 1993. — 164 с.
18. *Фахрутдинова Е. В.* Качество жизни населения в системе социально-экономических отношений. Институциональный подход : дисс. ... д-ра экон. наук. — Казань, 2010. — 365 с.
19. *Цыцарова Н. М.* Инновационный менеджмент: учебное пособие / Сост. Н. М. Цыцарова. — Ульяновск: УлГТУ, 2009. — 195 с.
20. *Шамхалов Ф. И.* Государство и экономика: основы взаимодействия. — М.: Экономика, 2000. — 382 с.
21. Экономика труда и социально-трудовые отношения / Под ред. Г. Г. Меликьяна, Р. П. Колосовой. — М.: Изд-во МГУ, 1996. — 623 с.

УДК 330.1

Ключевые слова: труд, занятость, безработица, рынок труда, экономика, экономическая стабильность, сфера обслуживания и потребления